

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
21 сентября 2023 года

Дело № А40-310946/19

Резолютивная часть постановления объявлена 14 сентября 2023 года
Постановление в полном объеме изготовлено 21 сентября 2023 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего-судьи Мысака Н.Я.
судей Зверевой Е.А., Морхата П.М.,
при участии в судебном заседании:
от ПАО Банк ВТБ – Гучков В.И. – дов. от 06.06.2022г., Лунина Н.В. – дов. от
13.02.2023г.
от конкурсного управляющего ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз» - Радионов
Н.С. – дов. от 17.12.2022г.
рассмотрев в судебном заседании 14 сентября 2023 года
кассационную жалобу Банка ВТБ (ПАО)
на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2023
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023
по жалобе Банк ВТБ (ПАО) на действия (бездействия) конкурсного
управляющего
по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Интеллект Дриллинг
Сервисиз»

УСТАНОВИЛ:

в рамках дела о банкротстве должника ПАО Банк ВТБ (далее также - Банк)
обратился с заявлением о признании незаконным бездействия арбитражного
управляющего Руина К.Г., содержащим ходатайство о его отстранении.

Определением суда первой инстанции от 02.08.2021, оставленным без
изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 05.10.2021 и
округа от 27.12.2021, в удовлетворении заявления отказано.

При первоначальном рассмотрении спора судами установлено, что по состоянию на 30.06.2020 балансовая стоимость активов должника составляла 15,7 млрд. руб.

В силу положений [статьи 24.1](#) Закона о банкротстве на конкурсном управляющем Руине К.Г. лежала обязанность заключить договор дополнительного страхования ответственности, размер страховой суммы по которому должен составлять более 167 млн. руб.

Подобный договор был заключен Руиным К.Г. с ООО "РИКС", однако впоследствии Банк России отозвал у страховщика лицензии на добровольное имущественное и личное страхование, в результате чего срок действия договора сократился до 08.02.2021.

Новый договор дополнительного страхования ответственности на требуемую страховую сумму конкурсным управляющим заключен не был.

Полагая, что такое бездействие, выразившееся в незаключении договора, является незаконным, Банк ВТБ (требование которого в размере 3,9 млрд. руб. включено в реестр как обеспеченное залогом определением от 05.11.2020) обратился с жалобой на управляющего, содержащей ходатайство о его отстранении.

Разрешая спор при первом его рассмотрении, суды руководствовались положениями [статей 20.2, 24.1, 60, 145](#) Закона о банкротстве и исходили из того, что управляющим были сделаны запросы в различные страховые организации (занимающиеся страхованием ответственности арбитражных управляющих) в целях заключения нового договора. Названные компании не изъявили готовность заключить договор на соответствующую страховую сумму. Кроме того, управляющий обращался с запросами в центральный офис ООО "СК "ВТБ Страхование" и Банку ВТБ, однако ответ получен не был.

Суды отметили, что Руин К.Г. обращался с письмом в Банк России, согласно ответу которого в настоящее время заинтересованными ведомствами и министерствами ведется работа в сфере совершенствования законодательства, регулирующего вопросы финансового обеспечения ответственности арбитражных управляющих.

Судами был сделан вывод о том, что управляющий не бездействовал, а его поведение не может быть признано незаконным. Действия управляющего при сложившейся ситуации на рынке страхования ответственности арбитражных управляющих являются добросовестными. Управляющим предприняты все зависящие от него меры по страхованию своей ответственности, ему не может быть вменено в вину получение отказов страховых компаний от заключения с ним договоров дополнительного страхования.

Суды учили, что страховыми компаниями отказано управляющему в заключении договора дополнительного страхования ответственности по основаниям, не связанным непосредственно с личностью данного управляющего. Отсутствие такого договора вызвано исключительно положением дел на рынке страхования ответственности.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2022 г. № 305-ЭС22-4103 судебные акты трех инстанций отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Отменяя судебные акты, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал правовые позиции по данному вопросу и указал, в том числе на то, что заключение договора дополнительного страхования ответственности является для арбитражного управляющего обязанностью ([абзац второй пункта 2 статьи 24.1](#) Закона о банкротстве), в то время как другая сторона (страховщик) осуществляет заключение подобного договора на добровольных началах ([пункт 2 статьи 927, пункт 2 статьи 929, статья 931](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом отказы страховых компаний в заключении с управляющими договоров относятся судебной практикой к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не праве ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения ([определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 N 306-ЭС21-10251](#)).

Не исключены ситуации, когда отсутствие договора дополнительного страхования ответственности ввиду отказа страховщиков в его заключении обусловлено не личностью арбитражного управляющего, а объективными факторами, в частности, связано со сложившейся на рынке страхования конкретного имущественного интереса экономической обстановкой. В данном случае на основе имеющихся в деле доказательств (ответы компетентных государственных органов, письма страховых организаций и т.д.) судами установлено наличие кризисной ситуации, обусловленной тем, что в силу объективных экономических причин (в частности, необходимости соблюдения нормативного соотношения собственных средств и принятых обязательств) внутренние правила страховых компаний (осуществляющих страхование ответственности управляющих) не предусматривают возможность заключить с арбитражным управляющим договор страхования ответственности, страховая сумма по которому составит 167 млн. руб.

При этом Верховный Суд РФ согласился с выводом судов о недопустимости формального толкования положений законодательства о банкротстве в отношении того, что отсутствие договора дополнительного страхования ответственности на всю сумму, требуемую законом, не может являться основанием для отстранения добросовестного арбитражного управляющего, если он принял все зависящие от него меры для заключения такого договора и полученные отказы страховщиков не обусловлены его личностью.

Верховный Суд РФ указал, вывод судов о том, что в данной конкретной ситуации Руин К.Г. предпринял подобные исчерпывающие меры, направленные на повышение для кредиторов гарантий компенсации потенциальных убытков через получение страхового возмещения, документально не подтвержден. В частности, суды не выяснили, имелась ли у Руина К.Г. объективная возможность заключить несколько договоров страхования ответственности на требуемую сумму. Из ответов страховых компаний, отказавших в заключении договора на

167 млн. руб., следовала возможность заключить подобный договор в пределах лимитов, обусловленных необходимостью соблюдения требований к их финансовой устойчивости и платежеспособности. При этом суды не выяснили причины незаключения арбитражным управляющим договора в пределах подобных лимитов с учетом наличия у него возможности запросить страхование в размере суммы, предложенной страховой организацией. Суды также не выяснили, рассматривалась ли Руиной К.Г. возможность увеличить сумму по основному договору страхования ответственности на предложенную страховой компанией сумму.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 17.02.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023 в удовлетворении требований Банк ВТБ (ПАО) на действия (бездействия) конкурсного управляющего должником и его отстранении отказано.

С судебными актами не согласился Банк, обратился с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты отменить, признать незаконным бездействие конкурсного управляющего должником, выразившееся в неисполнении обязанности по заключению договора дополнительного страхования ответственности и отстранить Руина К.Г. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

В судебном заседании представители Банка доводы кассационной жалобы поддержали, а представитель управляющего просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Представленные Банком и управляющим письменные пояснения приобщены к материалам дела в качестве правовых позиций сторон спора.

Иные участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно [части 3 статьи 284](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 АПК РФ информация о рассмотрении настоящей кассационной жалобы размещена на общедоступных сайтах Арбитражного суда Московского округа <http://www.fasmo.arbitr.ru> и <http://kad.arbitr.ru> в сети "Интернет".

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей сторон, проверив в порядке [статьей 284, 286, 287](#) АПК РФ правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов в указанных судебных актах установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что принятые по делу определение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции подлежат отмене с принятием по делу нового судебного акта об удовлетворении заявленных Банком требований ввиду следующего.

При новом рассмотрении спора суды исходили из следующего.

Согласно материалам дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2020 в реестр требований кредиторов должника включены

требования Банка ВТБ (ПАО) в размере 3 922 524 181,78 рублей как обеспеченные залогом имущества должника.

Суд по итогам повторного исследования материалов дела и представленных сторонами доказательств установил, что конкурсный управляющий совершил следующие действия:

направил запросы во все страховые организации (в том числе, не аккредитованные в СРО АУ «Созидание») (ООО СК «Аскор», ООО «МСТ», АО «Д2 Страхование», Некоммерческая корпоративная организация Потребительское общество взаимного страхования «Эталон» (далее - НКО ПОВС «Эталон»), НКО ПОВС «Содружество») о заключении договора дополнительного страхования ответственности, в том числе, на условиях сострахования ответственности арбитражного управляющего, частичного страхования и страхования ответственности исходя из реальной стоимости активов;

направил в Союз АУ «Созидание» запрос на увеличение страховой суммы по основному договору страхования ответственности арбитражного управляющего на предложенную страховой компанией сумму для соблюдения требований о заключении договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего. Ответ от СРО АУ «Созидание» касательно возможности увеличения размера основного договора страхования ответственности управляющего не был получен управляющим.

В результате неоднократных мер, предпринятых управляющим для заключения договора дополнительного страхования ответственности, но в силу неполучения согласия от других страховых организаций (в том числе, на условиях, указанных Верховным Судом РФ), конкурсный управляющий Руин К.Г. заключил с НКО ПОВС «Эталон» договор № ОАУ-000000576 страхования ответственности управляющего от 28.10.2022 на следующих условиях:

страховая сумма - 167 194 749 руб. (п. 4.1 договора № ОАУ-000000576 от 28.10.2022); срок действия договора страхования - с 20.10.2022 по 08.12.2022, т.е. на 1.5 месяца (п. 8 полиса № ОАУ- 000000576 от 28.10.2022, п. 6.1 договора № ОАУ-000000576 от 28.10.2022);

Впоследствии, в силу ограниченного срока действия настоящего договора дополнительного страхования, конкурсный управляющий Руин К.Г. заключил с НКО ПОВС «Эталон» договор № ОАУ-000000715 страхования ответственности управляющего от 05.12.2022 на следующих условиях:

страховая сумма - 167 194 749 руб. (п. 4.1 договора № ОАУ-000000715 от 05.12.2022); срок действия договора страхования - с 09.12.2022 по 08.06.2023, т.е. на 6 месяцев (п. 8 полиса, п. 6.1 договора № ОАУ-000000715 от 05.12.2022);

Согласно сведениям с сайта Центрального Банка НКО ПОВС «Эталон» имеет лицензию Центрального Банка РФ на осуществление страховой деятельности ВС № 4360 от 30.11.2020. Также НКО ПОВС «Эталон» указано в качестве страховой организацией на сайте СРО АУ «Созидание», членом которого является конкурсный управляющий Руин К.Г.

Относительно организационно-правовой формы организации «Эталон» суд отметил, что правовое регулирование ст. 24.1 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" направлено на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если кредиторам будут

причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Судом установлено, что как на рынке страхования гражданской ответственности арбитражных управляющих, так и на рынке страхования ответственности директоров хозяйственных обществ и их органов управления существует объективно обусловленная кризисная ситуация, выражаясь в отсутствии соответствующих предложений от страховых организаций.

Руководствуясь положениями п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации Суд пришел к выводу о возможности обеспечивать страхование дополнительной ответственности конкурсного управляющего в данном конкретном деле посредством заключения соответствующих договоров с организациями, имеющими организационную форму общества взаимного страхования, поскольку в этой ситуации аналогично соблюдается цель правового регулирования ст. 24.1 Закона о банкротстве, а именно обеспечение дополнительных гарантий возмещения убытков кредиторов на случай недобросовестного или неразумного поведения конкурсного управляющего.

В данной ситуации суд счел восстановленным баланс прав и законных интересов возражающих кредиторов и конкурсного управляющего, поскольку в этой ситуации кредиторам обеспечивается упомянутая дополнительная гарантия имущественного характера, но при этом также не затрагивается право управляющего на осуществление профессиональной деятельности, которое потенциально ограничивалось бы исходя от соответствующей воли третьих лиц-страховых организаций.

Суд посчитал, что в данной ситуации конкурсным управляющим Руиным К.Г. надлежащим образом исполнена обязанность по заключению договора дополнительного страхования ответственности управляющего в целях предоставления кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если кредиторам будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей.

Суд округа не может согласиться с данными выводами судов по следующим основаниям.

При новом рассмотрении спора, учитывая сформулированные Верховным Судом РФ правовые позиции по рассматриваемому вопросу и его указания по данному делу, суду первой инстанции необходимо было установить и дать оценку тому, являлись ли действия управляющего добросовестными (приняты ли им все достаточные и зависящие от него меры) при выполнении мероприятий, направленных на исполнение предусмотренной Законом о банкротстве обязанности по заключению договора дополнительного страхования его ответственности.

По мнению судебной коллегии, выводы судов о положительном ответе на данный вопрос не соответствуют материалам дела.

Во-первых, выбирая и обращаясь в соответствующую страховую компанию о заключении данного договора, арбитражный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер, по меньшей мере должен установить, осуществляет ли страховщик деятельность в данной сфере (в данном

случае – страхование дополнительной ответственности арбитражных управляющий) и одновременно должен получить минимальную информацию (комплект документов) о том, позволяет ли экономическое состояние страховщика исполнить соответствующие обязательства. Как было указано выше, дополнительное страхование ответственности управляющего направлено на предоставление гарантии кредиторам должника.

Безусловно, сформулированные Верховным Судом РФ способы повышения гарантий прав кредиторов на случай взыскания убытков с конкурсного управляющего, не являются исчерпывающими и конкурсный управляющий мог предпринять и иные меры, направленные на достижение указанной цели. Однако Банк утверждал, что заключение договора страхования с обществом взаимного страхования, в силу особенностей такого страхования, не способно гарантировать права кредиторов на возмещение убытков.

Согласно [части 1 статьи 6](#) Закона Российской Федерации "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 общества взаимного страхования не являются страховыми организациями.

В соответствии с [частью 5 статьи 3](#) Федерального закона от 29.11.2007 N 286-ФЗ "О взаимном страховании" общество взаимного страхования не вправе осуществлять обязательное страхование, за исключением случаев, если такое право предусмотрено федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования.

В действующем законодательстве Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) отсутствуют положения о возможности обязательного страхования ответственности арбитражных управляющих в обществах взаимного страхования.

Из системного толкования норм Закона об организации страхового дела и Закона об обществах взаимного страхования следует, что общества взаимного страхования не являются одним из разновидностей страховых организаций, а расцениваются как две различные категории, регулируя правила их деятельности по-разному.

В частности, общество взаимного страхования не может отвечать цели надлежащей защиты выгодоприобретателей в условиях отсутствия к обществам взаимного страхования предусмотренных законом требований, аналогичных требованиям к капиталу страховых организаций. Например, исходя из отчетности за 2021г. финансовые показатели НГО ПОВС «Эталон» совокупные активы 18 305 тыс. руб., денежные средства 8 965 тыс. руб., финансовая отчетность за 2022г. не опубликована официальном сайте общества.

Следовательно, НГО ПОВС «Эталон» не может отвечать цели – надлежащей защиты выгодоприобретателей в условиях, отсутствия к нему требований, аналогичных требованиям к капиталу страховых организаций в связи с чем, договор страхования, заключенный между управляющим и потребительским обществом не может быть признан соответствующим требованиям Закон о банкротстве.

Конкурсный управляющий представил в материалы дела частичную копию Договора облигаторного перестрахования имущества, ответственности и автокаско НГО ПОВС «Эталон» (представлено 4 из 33 страниц договора), заключенного с германской перестраховочной компанией Hanover Risk SE.

Однако Банк утверждал, что из годового отчета указанной компании, размещенный в открытом доступе на официальном сайте, следует, что Hanover Risk SE прекратило сотрудничество со страховыми компаниями России и Белоруссии. Таким образом, при наступлении страхового случая данная компания не сможет исполнить свои обязательства, а представленный конкурсным управляющим договор облигаторного перестрахования не свидетельствует о способности НКО ПОВС «Эталон» обеспечить право кредиторов на получение страхового возмещения. Данные доводы Банка не опровергнуты управляющим.

Во-вторых, невозможно согласиться с тем, что управляющим приняты все меры для обращения в страховые организации с целью заключения договора.

Банк утверждал, что в настоящее время оценка имущества должника завершена, исходя из результатов оценки, реальная стоимость активов составляет 4 514 300 744 руб. в связи с чем, конкурсный управляющий имел возможность заключить договор дополнительного страхования хотя бы на сумму 55 143 007 руб. (исходя из бухгалтерской отчетности, на дату, предшествующую возбуждению дела о банкротстве балансовая стоимость активов - 15 719 474 000 руб., страховая сумма - 164 млн. руб.). При этом, управляющий и при новом рассмотрении спора не представил доказательства о заключении договора хотя бы исходя из суммы активов должника 4 514 300 744 руб.

В тоже время постановлением суда округа от 06.09.2023г. по данному делу о банкротстве должника определение Арбитражного суда города Москвы от 23.03.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2023 отменены, заявление Банка ВТБ (ПАО) удовлетворено, суд признал незаконным бездействие конкурсного управляющего ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз» Руина К.Г., выразившиеся в затягивании сроков проведения оценки имущества ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз», находящегося в залоге у Банка ВТБ (ПАО) сведения об инвентаризации которого опубликованы в следующих сообщениях на сайте ЕФРСБ № 7242159 от 30.08.2021, № 7602057 от 01.11.2021, № 7616819 от 02.11.2021, № 7622324 от 03.11.2021

В постановлении Арбитражного суда Московского округа 06.09.2023 по настоящему делу содержится вывод о том, что конкурсный управляющий недобросовестно затягивал оценку имущества должника, находящегося в залоге у Банка в связи с чем, его действия признаны незаконными.

В-третьих, ряд страховых организаций выразили готовность застраховать ответственность конкурсного управляющего в пределах 100 млн. руб., в связи с чем, если бы оценка была проведена конкурсным управляющим своевременно, он имел бы возможность застраховать свою ответственность в полном объеме, тогда как в настоящее время ответственность конкурсного управляющего застрахована только на 10 млн. руб.

Обращаясь в ряд страховых организаций о заключении договора дополнительного страхования и получив от них ответы, в том числе о готовности заключить договор в пределах страховых сумм (хотя бы и на часть суммы, например, 10 млн., 100 млн. рублей), управляющий в дальнейшем каких-либо усилий для завершения решения данного вопроса и с целью заключения договора дополнительного страхования, в том числе, и при новом рассмотрении данного спора не предпринимал, договор так и не заключен.

Например, Банк утверждал, что при новом рассмотрении дела в суде первой инстанции Руин К.Г. представил исходящие письма в ряд страховых компаний, утверждая, что по данным обращениям ответов от страховых компаний не поступало, либо был получен отказ в заключении договора страхования.

С целью проверки данной информации Банк выборочно обратился в несколько страховых компаний, аккредитованных при СРО, членом которой является Руин К.Г., и получил следующие ответы: ООО «Международная Страховая Группа» отказалось раскрывать условия, на которых готова заключить договор дополнительного страхования ответственности Руина К. Г, однако данное общество подтвердило принципиальную возможность заключения такого договора, ограниченного страховой суммой 100 млн. руб., даже при условии, что исходя из размеров активов должника страховая сумма превышает указанный лимит (о возможности страхования на часть суммы); ООО "СК "ТИТ" сообщило, что готово заключить с Руиным К.Г. договор дополнительного страхования ответственности, ограниченный страховой суммой в 10 млн. руб., при этом страховой взнос для Руина К.Г. составит 5,3 млн. руб.;

Между тем, учитывая, что предусмотренная законом обязанность по заключению данного договора возложена именно на управляющего, инициатива должна быть на стороне последнего.

Довод Банка о том, что переписка представителя Банка ВТБ (ПАО) с рядом страховых компаний, свидетельствующая о готовности ООО «МСГ» заключить договор страхования в пределах страховой суммы 100 млн. руб., а также о том, что в часть страховых компаний, аккредитованных при СРО Руин К.Г. не обращался, а данная переписка также раскрывает мотив отказа Руина К.Г. от заключения договора страхования на часть суммы - стоимость страхования в 100 раз выше стоимости взаимного страхования в НКО ПОВС «Эталон» управляющим не опровергнут.

Указанное свидетельствует, что в данном случае ответственность конкурсного управляющего не застрахована в связи с личностью управляющего (в том числе по причинам, зависящим исключительно от него, воли или действий самого управляющего), а не в связи с ситуацией, сложившейся на рынке страхования.

Негативные последствия отказов страховщиков (в тех случаях, когда они имели место) не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17 февраля 2023 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2023 года по делу № А40-310946/19 отменить.

Признать незаконным бездействие конкурсного управляющего ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз» Руина Кирилла Германовича, выразившееся в

неисполнении обязанности по заключению договора дополнительного страхования ответственности.

Отстранить Руина Кирилла Германовича от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз».

Собранию кредиторов ООО «Интеллект Дриллинг Сервисиз» в течении 10 дней со дня объявления резолютивной части настоящего постановления представить в Арбитражный суд города Москвы решение о выборе иного арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья
Судьи:

Н.Я. Мысак
Е.А. Зверева
П.М. Морхат